

Городцов В.А. К вопросу о киммерийской культуре // Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. 1928. III.

с.46

Киммерийцы являются первым историческим народом Восточной Европы. Один этот факт уже заслуживает особенного научного внимания, и поэтому около имени киммерийцев создалась довольно значительная историческая литература, но до сих пор около этого имени не возникала ни одна специальная археологическая работа. Между тем освещение разных сторон материальной культуры столь древнего народа, как киммерийцы, только и возможно на основании археологических вещественных памятников, так как история и лингвистика, науки, также освещающие древние культуры народов, в отношении киммерийцев стоят в очень затруднительном положении благодаря отсутствию сколько-нибудь достаточных материалов, а поэтому и попытки их осветить культуру слабы и нередко прямо ошибочны.

В современной науке достаточно выяснено, что только изучение археологических памятников дает возможность восстанавливать верные картины материальной культуры не только вымерших исторических, но и доисторических народов. Вступив в индустриальную эру развития, все представители человечества получили способность запечатлеть свое пребывание на страницах обитаемой ими почвы своеобразными иероглифами, имеющими вид целых и фрагментарных творений человеческих рук. Вот почему было бы совершенно «невероятно, как справедливо замечает Ф.К.Брун, чтобы в степях совершенно исчезли памятники, воздвигнутые или оставленные внутри земли киммерийцами, которые ранее скифов владели северными берегами Черного моря, где следы их пребывания были еще заметны во времена Геродота и даже Страбона»¹. Однако до сих пор археологи почти совсем не знают вещественных памятников киммерийцев. Кто или что виновато в таком отрицательном явлении, судить пока не время и не место.

с.47

Наука относит киммерийцев к группе исторических народов, так как о них сохранились письменные свидетельства древних цивилизованных народов: греков, персов, ассирийцев и др.; но эти свидетельства очень кратки и не характерны: ими почти совсем не определяются ни расовое и племенное происхождение, ни продолжительность времени пребывания киммерийцев в Черноморье и в более древней их прародине, ни быт, ни материальная, ни духовная культуры; обо всем этом современным историкам приходится составлять понятие только по отрывочным намекам и разного рода гипотезам и наведениям.

О. Шрадер, в своем труде об «Индоевропейцах» высказывает мысль, что предшественники скифов в русском Черноморье были не индо-европейские, но, вероятнее всего, урало-алтайские киммерийцы (стр. 26); тогда как А. Рогозина относит киммерийцев к арийскому корню, а Карамзин, Раулинсон и Миннз отождествляют их с кимврами (по Карамзину — германцами, а по Раулинсону и Миннзу — кельтами). М. И. Ростовцев вводит киммерийцев в родственные связи с алородийцами (яфетидами), в особенности фракийцами и синтами, обитателями острова Лемноса, и более отдаленными по родству фригийцами, хеттами, халдами и митани, но считает их совсем не родственными иранским племенам: скифов и савроматов². В общем, однако, вопрос о расе и племени народа до сих пор остается нерешенным. Нерешенным остается вопрос и о той территории, откуда вышел этот народ в северное Черноморье. О. Шрадер выводит его из Урало-Алтайской области; Раулинсон, Рогозина и Любавский — из Средней Азии, откуда киммерийцы будто бы вышли с незапамятных времен.

Самое имя народа произносится и объясняется различно. Одни производят его от финикийского «*kaṁar*» — темный, другие — от греческого «.....» — зимние, т.-е. люди стран, имевших холодные зимы. Вавилоняне произносили это имя, как «гимери», ассирийцы — как «гимиррай», евреи — как «гомер». Ассирийцы и персы смешивали киммерийцев со скифами и саками (среднеазиатскими скифами), при чем ассирийцы склонны были называть киммерийцами всех кочевников вообще. Греки также имели смутное представление о киммерийцах, часто смешивали их со скифами, сохраняя, однако, предание о их племенном родстве с фракийцами.

Время первого появления киммерийцев в северном Черноморье точно неизвестно. *Bornel* считает время пребывания киммерийцев на северном Черноморье очень продолжительным³, а следовательно появление их относит к очень отдаленному времени. Ростовцев утверждает, что киммерийцы не только прошли, но и длительно останавливались на северном Черноморье. т.-е. время прихода их также относит к отдаленным временам. По Ф.Б.Бруну, северно-черноморские киммерийцы сделали первый поход

с.48

в Малую Азию в 1076 г. до н. эры, а по И.И.Толстому и Н.П.Кондакову, киммерийцы задолго до нашествия скифов стали переселяться в М.Азию. М.И.Ростовцев отмечает влияние хеттов, древних обитателей М. Азию на киммерийский культ великого женского божества. Наконец, Миннз указывает на киммерийцев «Одиссеи», как на несомненных древних обитателей Ю.России.

Прибыв в северное Черноморье, киммерийцы заняли обширные области. Эсхил указывает на Меотийское озеро (Азовское море и Босфор (Керченский пролив), как на места, около которых обитали киммерийцы. Геродот поддерживает мнение Эсхила, но указывает и на обитание их на северном берегу Истра (Дуная). По Бруну, киммерийцы владели всеми Землями между низовьями Дуная и Дона: по Карамзину, они занимали Херсонскую и Екатеринославскую губернии: по А.Н.Соболевскому, киммерийскую страну древних писателей называется Крым. Ассаргадон (681—669 г. до н. эры) называет землю киммерийцев «далекой». а Гомер говорит о ней: «Там киммерийская печальная область, покрытая вечно влажным туманом и мглой облаков: никогда не являет оку людей там лица лучезарного Гелиос. землю ль он покидает, всходя на звездами обильное небо, с неба ль звездами обильного сходит, к земле обращаясь; ночь безотрадная там искони окружает живущих», и в этом описании мы легко узнаем тот север, который даже жителям средней России кажется весьма далеким, а следовательно в представлении древних греков земля киммерийцев рисовалась достигающею крайних северных пределов Европы.

Оставшиеся историко-географические названия, связанные с именем киммерийцев и приписываемые их языку, встречаются и у восточного, и у западного берегов Черного моря; так, по Геродоту, известны «Киммерийский Босфор» (.....), т.-е. Керченский пролив, «Киммерийский брод» (там же), «Киммерийская стена» и «Киммерийские могилы на Тирасе» (на Днестре). Древними писателями упоминаются также киммерийские города, но, к сожалению, без обозначения их местонахождения. А. И. Соболевский заметил, что среди древних названий рек и городов Ю. России имеются с суффиксами СОС, ТОСС и УСА; таковы: Кефисос, Гермисос, Одессос или Одесс (река к западу от Ольвии), а также упоминаемые Гекатеем в Скифии г. Кардессос, Плинием — Ниосос (Ниосон, Страбоном — Никлос и Офиуса. Эти названия Соболевский относит к доэллинской речи и приписывает с значительной вероятностью киммерийцам.

Приведенное до некоторой степени помогает определить границы владений киммерийцев, указывая, что нижняя черта их совпадала с северным берегом Черного моря, а прочие совпадали приблизительно с линиями, проведенными от устья р. Дуная на Кишинев. Киев, Харьков. Новочеркасск, Краснодар и Новороссийск. Очерченная

таким образом территория совпадает с территорией скифов-сколотов и родственников им савроматов,

с.49

изгнавших киммерийцев из северного Черноморья и занявших, очевидно, полностью всю их землю.

Осевши в Черноморье, киммерийцы имели возможность широко развить свою деятельность и выявить полностью свой быт. Прекрасные степи давали возможность заниматься и скотоводством, и земледелием, а многоводные реки с лесистыми берегами могли поддерживать и охоту, и рыболовство. Можно с большой вероятностью полагать, что киммерийцы занимались всеми названными промыслами, но, судя по тому, что ассирийцы и позже персы их именем пользовались как нарицательным для обозначения кочевников, а иногда и самих их прямо называли кочевниками, следует заключить, что главной основой их быта служило скотоводство; земледелие же и другие добывающие промыслы являлись только подспорными. Им, повидимому, не чужда была и городская жизнь, воспоминаниями о которой являются отмеченные названия доэллинских городов с суффиксами на СОС, ТОСС и УСА.

Высшее управление народом сосредоточивалось в руках царьков, которых они хоронили на берегах реки Тираса (Днестра), где могилы их были видны еще во времена Геродота.

Киммерийцы северного Черноморья имели какое-то особенное тяготение к Малой Азии, которое, начавшись в глубочайшей древности, поддерживалось ими до конца пребывания в черноморских степях и закончилось, как говорят предание и исторические документы, всеобщим переселением всего или большинства населения. По вышеприведенному исследованию Бруна, киммерийцы совершили свой первый поход в Малую Азию в 1076 г. до н. эры; по Орозию, в 784 году они снова вступили в Малую Азию, повидимому, в весьма больших силах. Около 750 года они разрушили греческую колонию Синоп, основанную незадолго до того времени на южном берегу Черного моря. Все это дало право Бомелю заключить, что Малая Азия была хороша известна киммерийцам и ранее нападения на них скифов. То же утверждают Раулинсон и другие современные нам историки.

Не менее интересовали киммерийцев и балканские фракийцы, с которыми они поддерживали, повидимому, постоянные союзные отношения и совместно действовали против враждебных народов Малой Азии. Древние греки объясняли такие отношения кровною общностью племен, что подтверждается и новейшими работами русских исследователей, а в особенности М.И.Ростовцевым, который, между прочим, отмечает единство у обоих народов уважения к женщинам — амазонкам, действующим у них в главных ролях ратной и политической жизни.

Все древние писатели характеризуют киммерийцев как народ сильный и воинственный. Ассурбанипал, царь Ассирии (668—626), в одной из своих надписей говорит: «С того самого дня, как принял он (Гигес — царь Лидии) ярмо (моей власти), он захватил гимирраев, опустошителей его

с.50

земли, которые не боялись моих отцов и не приняли ига моей власти», а в другом месте он же замечает: «гимирраи, которых он (Гигес) славою моего имени попирали ногами, овладели всею его землею (Лидией) и разорили ее». По исследованию всех новейших ученых, киммерийцы достигали значительного политического могущества и наводили страх на все народы М. Азии. Воинственный характер киммерийцев особенно ярко выражался после изгнания их, в VII веке до н. эры. скифами из северного Черноморья в М. Азию, где они уничтожают Фригийское царство, наносят ряд грозных ударов Лидийскому царству, разрушают Магнезию на Меандре, осаждают Эфес, держат в страхе все греческие города Ионийского побережья и в конце-концов, со-

единившись, около 640 г. до н. эры, со скифами, принимают участие в разгроме Ассирии и всех прилегающих к ней стран Передней Азии до границ Египта.

В общем, все сведения, дошедшие до нас от древних писателей характеризуют киммерийцев, как народ решительный, храбрый и знакомый; с благами высших культур того времени. Нет сомнения, что их оружие и орудия по своим качествам не отличались от оружия и орудий самых культурных народов Передней Азии, все более и более обогащавшихся железом и введивших этот металл во всеобщее употребление.

Вследствие этого мы в праве и обязаны ожидать и среди киммерийских памятников, оставленных в почве северного Черноморья, не только вполне развитые бронзовые, но и железные изделия, по своему совершенству неуступающие изделиям народов Европы и народов Малой и Передней Азии, стоявших в то время выше народов Западной Европы.

Итак, чтобы составить верное понятие об оружии, орудиях и других изделиях киммерийцев, необходимо прежде всего познакомиться с такими же предметами, существовавшими в то время у соседних народов Европы, с которыми киммерийцы должны были иметь деловые сношения и стоять в отношении культурного развития не ниже, а выше их. С этой целью я предлагаю просмотреть и сравнить руководящие типы оружия и орудий труда Западной Европы, Кавказа, Черноморья, средней и восточной России, времени киммерийцев и сменивших их скифов и сарматов (табл.). Для большей наглядности располагаем сравниваемые памятники в трех зонах, соответствующих: 1) XI—VIII векам, когда киммерийцы жили в области северного Черноморья; 2) VII—IV векам, когда в той же области господствуют скифы и 3) III—I векам до н. эры, когда скифы заканчивают существование и начинают господствовать сарматы, и поведем обзор с последней зоны. При взгляде на руководящие орудия этой зоны легко видеть повсюду, во всех взятых областях Европы, единство, выразившееся в том, что все главные виды оружия и орудий выполняются из железа. В Западной Европе царят лятенские типы железных кельтов, мечей, кинжалов, копий и др. На Кавказе, Сев. Черноморье, Средней и Северной

с.51

России господствуют скифские типы железных орудий, при чем железные кельты, совершенно схожие с лятенскими наблюдаются повсюду, но на-ряду с ними в Черноморье и Восточной России фигурируют проушные железные топоры с обухом в форме высокого молотка. Мечи повсюду скифского образца; копья, где они изучены, такого же образца; но железные кривые ножи областей Вост. Европы оказываются, подобно кельтам, по форме, а иногда и по размерам сходными с западно-европейскими. Значительная разница заключается в формах наконечников стрел: в Зап. Европе они исключительно железные, в Восточной Европе — они преимущественно бронзовые скифского образца. В общих чертах культуры Зап. и Вост. Европы стоят на одной степени развития.

В средней зоне, соответствующей VII—IV векам до н. эры, наблюдается такое же единство, при чем повсюду наблюдается решительное вытеснение бронзовых орудий железными, часто рабски воспроизводящими формы первых. Всюду видны самые поздние формы бронзовых кельтов, бронзовых ножей и кинжалов, копий и стрел, но на-ряду с ними наблюдаются и соответствующие формы железных орудий, при чем бронзовые крупные орудия встречаются только в начале взятого периода и почти никогда не встречаются в конце его.

Переходя к первой (верхней) зоне, соответствующей XI—VIII векам до н. эры и жизни киммерийцев в Сев. Черноморье. мы оставляем клетку, долженствующую содержать руководящие типы оружия и орудий киммерийцев преднамеренно пустою, так как эти типы являются в настоящий момент искомыми, долженствующими быть установленными на основании сравнительного материала, заимствованного из соседних культур, к изучению которых мы и приступаем, при чем прежде всего бросается в

глаза то, что руководящие орудия всех взятых культур связаны тем же единством, какое наблюдалось в двух нижних (младших) зонах: они сделаны из одинакового металла, — меди, более или менее часто переходящей в бронзу. Интересно также и то, что, наряду с этими медно-бронзовыми орудиями, появляются железные, большей частью мелкие орудия в виде ножей и редко в виде плоских топоришков, а также присутствие пережиточных форм каменных орудий, в форме сверленных топоров, кремневых наконечников стрел и др. Последние пережиточные формы наблюдаются во всех культурах Европы, но они тем обильнее, чем севернее область культуры. Отметив общие черты, переходим к изучению частных черт покультурно.

Перед нами Галльштатская культура Зап. Европы. За взятый период времени она достигает апогея своего развития. Бронзовые мечи, кинжалы, копья, топоры, кельты получают самые блестящие и законченные формы. Сопровождающие их каменные топоры также превосходны и, по-видимому, назначаются более для парадных, чем бытовых потребностей,

с.52

играя роль начальнических и, может быть, жреческих знаков отличия. Железные орудия нередки, но и нечасты. Очень характерны железные плоские топоры с боковыми выступами: они точно воспроизводят бронзовые прототипы, известные во всех взятых областях, кроме Средн. России.

На Кавказе руководящие типы оружия и орудий в общем несколько не уступают западно-европейским. Среди них мы также видим блестящие формы бронзовых топоров, копий, кинжалов, мечей и др., а наряду с ними первые орудия из железа и последние орудия из камня.

Если бы мы прекратили дальнейший обзор руководящих форм орудий и оружия и задались вопросом, не следует ли и киммерийцам, владевшим областью между Зап. Европой и Кавказом, приписать столь же блестящие руководящие формы оружия и орудий, то едва ли бы имели право ответить отрицательно. Но мы продолжим обзор далее и перейдем к более северным культурам, которые, как указано выше, выявляют более низкое состояние своих культур. Но в Вост. России (в Среднем Приуралье) мы находим по своему общему виду те же руководящие формы, представляющие широко там распространенные бронзовые кельты, наряду с которыми еще уживаются пережиточные топоры с вислыми обухами, завещанные более древней палеометаллической эпохой. Там же мы видим плоские бронзовые топоры с боковыми выступами, какие видели в Галльштатской культуре Зап. Европы и Урартийской культуре Ю.Кавказа; там же царят бронзовые кинжалы сибирского образца, служившего прототипом более поздних скифских железных кинжалов; там же бронзовые копья, мало отличающиеся от копий других стран Европы и Сибири и вместе с ними железные, но еще редкие кинжалы и ножи.

В Средней России к изучаемой хронологической зоне относятся две только что установленные культуры: 1) Галичская и 2) Муромская. Галичская культура представлена рядом стоянок, обследованных на берегах озер вблизи городов Галича и Чухломы. Из них особенно интересна Галичская стоянка, связанная с давно известным замечательным кладом бронзовых и серебряных вещей. Древность этой стоянки до наших исследований сильно преувеличивали, например, Тальгрэн относил стоянку к палеометаллической (бронзовой) эпохе, именно к III тысячелетию до новой эры. Последние обширные и детальные исследования, произведенные иною в 1923 г., выяснили положительно, что время стоянки относится к X—VIII векам до нашей эры, т. е. как раз совпадает со временем пребывания киммерийцев в Северном Черноморье. И чем же характеризуется эта Галичская культура? Обширным потреблением бронзы и меди, выплавкой из руды железа и наряду с этим широким потреблением каменных орудий. Руководящими формами оружия и орудий этой культуры являются

бронзовый вислобушный топор, бронзовый кинжал с художественно выполненной рукояткой и бронзовые разных форм ножи.

с.53

Не менее, если не более интересною является Муромская культура, представленная пока двумя могильниками и одной случайной находкой, по-видимому, небольшого клада. Оба могильника открыты в Муромском уезде Владимирской губернии, а именно около д. Волосовой, где мною открыт и обследован Младший Волосовский Могильник, и близ д. Ефановой. Клад же найден в д. Загорье, Клинского у., Московской губ.; могильники мною относятся к одному времени, около XI—X века, а клад — ко времени около VII века до нашей эры. Таким образом и Муромская культура по своему времени совпадает со временем Киммерийской культуры Сев. Черноморья. Для Муромской культуры оказывается так же, как и для других европейских культур данного времени, характерным то, что она знакома с медно-бронзовой, железной и каменной индустрией; при чем, как и в других культурах, медно-бронзовая индустрия господствует, железная начинает жить, а каменная — отживать свой век. Руководящими типами орудий труда для данного времени являются кельты меларского (скандинавского) типа XI—X века до нашей эры, а для более позднего времени — бронзовые кельты типов, приближающихся к ананьинским (в Ефановском могильнике) и южнорусским до скифского времени (в Загорье).

На этом мы пока закончим наш беглый обзор культур Европы, современных киммерийской культуре, и вновь поставим уже острым ребром вопрос, каковыми же должны быть руководящие типы искомым киммерийских орудий труда и войны и каким должен быть общий индустриальный ее характер.

Пользуясь строго логическим «методом остатков» индуктивного исследования, мы обязаны заключить, что по общему индустриальному характеру культура должна быть аналогичною со всеми рассмотренными культурами, т. -е. она должна обслуживаться господствующею массой бронзовых орудий труда и войны, иметь наряду с ними все более распространяющиеся железные и все более вымирающие каменные орудия.

Руководящими орудиями для нее должны быть бронзовые топоры, кельты, мечи или кинжалы, копья и ножи. В этом заключается логический вывод и если наши посылки составлены верно, то этот вывод должен быть столь же верным в непогрешимым.

Переходя к практическому исследованию вопроса, мы утверждаем, что если нам известны находки памятников в области распространения какой-либо культуры, которые по своему времени совпадают со временем последней, то такие памятники принадлежат только этой культуре.

Нам известны время и область распространения Киммерийской культуры нам известны также многочисленные памятники, найденные в этой области и относящиеся ко времени Киммерийской культуры, следовательно, распоряжении имеются многочисленные памятники, связанные

с.54

с Киммерийской культурой. Что же эта за памятники? Это — бронзовые и медные кельты, такие же мечи, кинжалы, ножи, копья, серпы, сопровождающие их железные и каменные орудия, металлическая и глиняная посуда, металлические и другие украшения, найденные то одиночно, то в кладах, то в коллективных памятниках в виде курганов, городищ и др. Число их велико, но оно пока не подсчитано. Мы остановимся на более известных из них и начнем обзор их с бронзовых кельтов.

Бронзовые кельты появляются в Европе не ранее XIV века, достигают апогея своего развития около X — VIII веков и заканчивают свое существование около V—IV века. В северном Черноморье исчезновение бронзовых кельтов, по-видимому, довольно точно совпадает с появлением скифов, т. -е. со временем VII века до нашей эры. Та-

ким образом, их расцвет и исчезновение совпадают с расцветом и исчезновением Киммерийской культуры

с.55

в северном Черноморье. Это облегчает установку связи кельтов с искомой культурой. Если мы придержимся твердой даты культуры во времени между XI и VII веками, то остается нетрудная задача выделить из общей массы кельтов, найденных в области обитания киммерийцев, экземпляры более древние, чем XI век, и все остальные присоединить к исследуемой культуре.

Формы древнейших бронзовых кельтов известны по западно-европейским типам и по типам восточно-европейской Сейминской культуры. Любопытно, что в области Киммерийской культуры до настоящего времени кельтов таких древних типов не найдено; найдены кельты более позднего времени, при чем в состав их входят не только местные, но западноевропейские и восточно-русские типы.

Среди местных типов бронзовых кельтов особенно интересны найденные в г. Керчи, как видном центре киммерийских владений. Таких кельтов известно три (рис. 2—4). К ним следует прибавить еще два кельта, найденные в Ялте и близ Симферополя. По форме они близки друг к другу (рис. 5 и 6), отличаются небольшими размерами, имеют по два боковых ушка; они, несомненно, принадлежат к одному, довольно позднему, времени. К тому же довольно позднему времени следует отнести и в высшей степени интересный керченский плоский бронзовый топор, украшенный солнечным диском и под ним рогатым животным (рис. 1).

с.56

Типы подобных топоров, как мы уже видели, свойственны Южно-кавказской Галлыштатской и Приуральской культурам; но керченский экземпляр имеет несколько более изящную форму и такие украшения, которые на других известных экземплярах не встречаются.

Далее, не менее выдающийся интерес представляют литейные формы для отливки кельтов и других предметов, найденные в числе девяти экземпляров близ с. Кардашкин Таурической губернии, т.-е. в области, несомненно занимаемой киммерийцами. Кельты этих форм выявляют признаки более древнего времени, может быть, очень близкого к XI веку. Кельты довольно крупны и массивны, имеют одно двойное боковое ушко и широкое лезвие (рис. 7).

Кардашкинские литейные формы знакомят нас с целым ассортиментом других отлившихся в них бронзовых орудий. Среди них мы видим долота, кинжалы, ножи, одно копьё и даже булавку гвоздевидной формы.

Изучение всех этих форм дает хорошее основание для дальнейшего выяснения вещественных памятников Киммерийской культуры⁴.

Интересно заметить, что кардашкинские формы как по материалу, так и по общему брусковатому виду вполне схожи с малоазийскими.

Из групповых находок, сделанных в пределах той же губернии, представляются очень важными две: 1) в селе Н. Серогозы и 2) на границе Таурической и Херсонской губерний (ближе мне не известно). В Серогозах в одном кургане найдены глиняный острорезерный горшечек, небольшой двуухий бронзовый кельт, очень похожий на керченские, и каменный прекрасно отшлифованный топорик, украшенный выпуклыми боковыми плоскостями, могущий служить только знаком власти, но не для каких-либо практических целей⁵.

На границе Таурической и Херсонской губерний, в 1915 году, был найден клад, состоящий из двух бронзовых одинаковой формы сосудов, с приклепанными высокими ручками (рис. 8), большого числа бронзовых кельтов и слитков меди, сложенных в одном из сосудов. Клад этот был приобретен Значко-Яворской и в 1916 г. хранился в

Петрограде. Он ценен для нас в том отношении, что знакомит с оригинальными формами металлических киммерийских сосудов.

Отдельные находки бронзовых кельтов и других сопровождающих кельты памятников сделаны во многих местах киммерийских владений. Мы знаем их в трех пунктах Кубанской области; в нескольких пунктах южных округов Области войска Донского, где, между прочим, были найдены литейные формы для отливки бронзовых кельтов; в двух пунктах Старобельского уезда, Харьковской губернии, именно в селе Трехизбенном, где найдены двуухий кельт и бронзовое желобчатое долото, и в с. Райгородке, где в 1915 г. был найден замечательный клад (рис. 9—18),

с.57

состоящий из пяти кельтов, одного целого и девяти обломков бронзовых серпов, наверхья и двух кусков сломанного бронзового меча, одной бронзовой булавки, одного обломка бронзового ножа и четырнадцати слитков меди. . Полтавской губернии известны пять пунктов находок бронзовых кельтов и др. предметов. Между прочим, в этой губернии, в Кременчугском у., в с. Березняках найдена каменная литейная форма для отливки бронзовых серпов, а в Кобелякском у. в 1914 г. был найден замечательный клад (рис. 19 — 24), состоящий из трех бронзовых кельтов, по форме совершенно близких к керченским (рис. 21—22), одного копьевидного ножа и шести бронзовых оригинально выгнутых серпов. Все это было вложено в большой глиняный сосуд, замечательный тем, что силуэтная его форма, а отчасти и орнамент оказываются схожими с формами упомянутых бронзовых сосудов клада Значко-Яворской. В Екатеринославской губ. известны четыре пункта находок бронзовых кельтов, хранившихся в Екатеринославе, в бывшем музее Поля (рис. 25—30); из них важны те, которые были найдены в курганах с насыпями, сложенными из камней. В Киевской губ. известно несколько находок кельтов и одной металлической формы для отливки копьев, а также и другие предметы (рис. 31—42). Для нее особенно важна находка железного кельта, по форме близкого к бронзовым кельтам (рис. 31), принадлежавшего В. В. Хвойке.

с.58

В Подольской губернии, Брацлавском уезде, в культурном слое Немировского городища, найден бронзовый кельт с обломками глиняной посуды, галлыштатского типа, а близ г. Ямполья — клад меднобронзовых вещей, из которых два одинаковых кельта довольно древнего типа поступили в собрание Д. Я. Самоквасова, а от него в Госуд. Исторический музей, в Москве.

Приведенными сведениями, конечно, далеко не исчерпываются все сведения о подобных находках, но их достаточно, чтобы составить вполне реальное представление о видах и качествах руководящих типов орудий труда и войны Киммерийской культуры. Они действительно не уступают ни западно-европейским, ни кавказским, ни тем более средне- и восточнорусским, а это объясняет, почему владельцы их, киммерийцы, смело шли в состязание с культурнейшими народами своего времени и часто одерживали блестящие победы.

Живой, энергичный народ — киммерийцы не могли не иметь деловых сношений со своими соседями и действительно в его стране найдены произведения как Запада, так Севера и Востока. Из далекой Сибири в их страну проникли бронзовый минусинского типа кинжал с головками грифонов, найденный в г. Киеве; из Кавказа проникли топоры Кобанской культуры, найденные в Харьковской, Полтавской и Киевской губерниях, и один замечательный бронзовый пояс южно-кавказского (урартийского) типа⁶. С запада, из Галлыштатской культуры проникли типичные узкие кельты, найденные в Полтавской (рис. 43), Киевской (рис. 33) и других губерниях Украины.

В заключение остается коснуться коллективных памятников, которые с некоторою вероятностью можно было бы отнести к киммерийцам.

При внимательном изучении южно-русских памятников ранней поры неометаллической эпохи, нельзя не заметить среди них такие, которые сопровождаются керамикой с белой инкрустацией. Число их пока невелико. Обыкновенно такие памятники относятся исследователями к древнейшим скифским. Но известно, что инкрустированная белой пастой керамика существовала в Галлыштатской и Кавказской культурах в конце II и в начале I тысячелетия до нашей эры, а это как раз совпадает со временем пребывания киммерийцев в северном Черноморье; поэтому было бы логичнее приписывать инкрустируемую керамику и сопровождаемые ею другие памятники киммерийцам. Образцы этих памятников бывали находимы и в курганах⁷, и в зольниках. Среди последних особенно интересны открытые и обследованные мною в Полтавской губ., близ села Бельска. Чтобы составить представление о времени бельских зольников, следует сказать, что даже в тех из них, которые совсем не содержат инкрустированной посуды и относятся к более позднему времени, встречаются обломки милетских амфор конца VII века и обломки чернофигурных аттических ваз VI века до нашей эры; тогда как в зольниках, в более значительных количествах обломки инкрустированной керамики, древнегреческие предметы совершенно отсутствуют, что может указывать на время, предшествовавшее появлению в Северном Черноморье греческих колоний, а также и скифов, вторжение которых в Черноморские степи совершилось только немного ранее первых. Между тем в древнейших зольниках найдены железные предметы и кости домашних животных, не исключая свиней, которых скифы по Геродоту не имели. На этом я закончу краткий обзор памятников, могущих с большею или меньшею вероятностью быть относимыми к Киммерийской культуре.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

Таблица III—IV.

Руководящие орудия ранней поры неометаллической эпохи Зап.Европы, Кавказа, Сев.Черноморья, Ср.России и Вост.России.

Рисунки в тексте.

1. Бронзовый топор (Керчь).
- 2-4. Бронзовые кельты (Керчь)
5. Бронзовый кельт (Ялта).
6. Бронзовый кельт (бл.Симферополя).
7. Литейная форма для отливки кельта (с.Кардашинка Таврич.губ.).
8. Бронзовый сосуд (граница Таврической и Херсонской губ.).
- 9-18. Клад, найденный в с.Райгородке (Старобельский у. Харьковской губ.).
- 19-24. Клад, найденный в Кобелякском у. (Полтавская губ.).
- 25-30. Бронзовые кельты (Екатеринославская губ.).
- 31-42. Бронзовые кельты, наконечники копья и стрелы, браслет, удила и булавки (Киевская губ.).
43. Бронзовый кельт (Полтавская губ.).

¹ Зап. Новоросс. Унив., т. XXX, стр. 33

² М.И.Ростовцев. Эллинство и иранство на юге России. Петроград, 1918.

³ Vornel. Beiträge zur Alterthumskunde Russlands. В. I.

⁴ Фомы хранятся в Гос. Истор. Музее, в Москве.

⁵ Хранятся в Гос. Истор. Музее, в Москве.

⁶ Хранился в музее Киевской Духовной Академии.

⁷ Известия Археологической Комиссии, выпуск 4. СПб, 1902, стр. 30—36. Курганы CCCLXXV и CCCLXVI. Раскопки А. А. Бобринского.

Рис. 1.

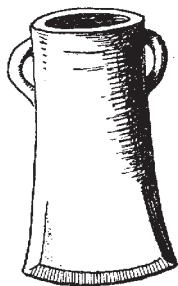

Рис. 2.

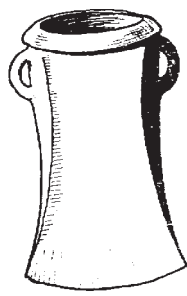

Рис. 3.

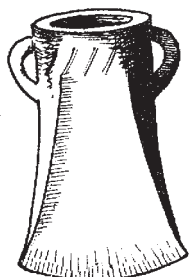

Рис. 5.

Рис. 4.

Рис. 6.

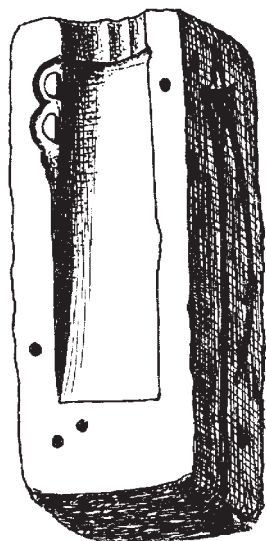

Рис. 7.

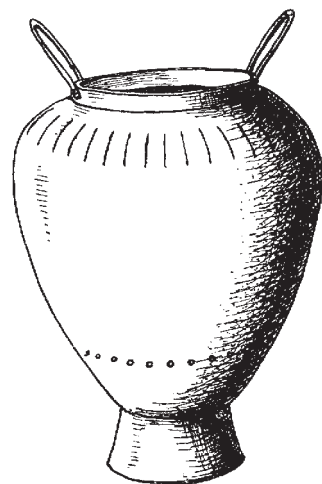

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 14.

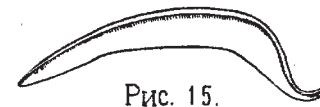

Рис. 15.

Рис. 16.

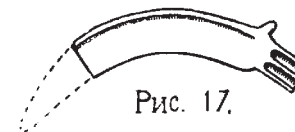

Рис. 17.

Рис. 18.

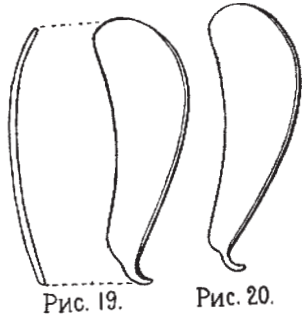

Рис. 19.

Рис. 20.

Рис. 21.

Рис. 22.

Рис. 23.

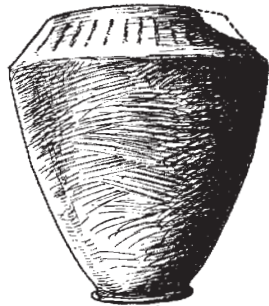

Рис. 24.

Рис. 31.

Рис. 36.

Рис. 37.

Рис. 38.

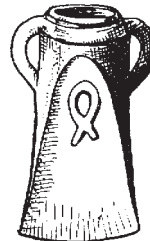

Рис. 32.

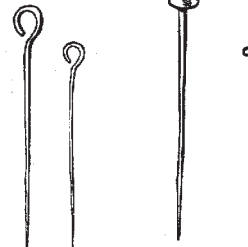

Рис. 39. Рис. 40. Рис. 41. Рис. 42.

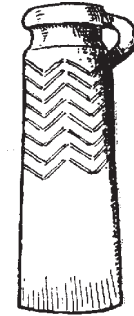

Рис. 43.

Рис. 25.

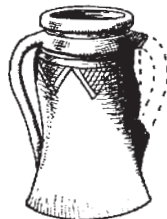

Рис. 26.

Рис. 27.

Рис. 28.

Рис. 29.

Рис. 30.

Рис. 33.

Рис. 34.

Рис. 35.